

Неудивительно, что Шао Сянь, будучи отцом, так остро отреагировал.

Главной причиной стало последнее сообщение, которое он услышал сегодня рано утром, едва успев прилететь из аэропорта и войти в конференц-зал.

Секретарь доложил, что ученики Лаймина устроили настоящий бунт, вывесив плакаты с требованием вышвырнуть Шао Циня из школы.

Услышав это, Шао Сянь и глазом не моргнул.

Он даже подумал, что студенты остаются студентами: слишком молодые, слишком наивные и чересчур воспитанные. Надо же, ограничились лишь вежливыми плакатами, от которых никакого реального вреда.

Будь на их месте он, то еще легко отделались бы — он бы не погнушался пустить в ход кулаки.

Раз уж сын завалился в эту грязь, ему, как отцу, тоже приходится пачкаться.

Он прекрасно понимал, что участие в видеоконференции в такой момент обернется бесконечными насмешками, но все равно был вынужден сохранять невозмутимость.

Поэтому, когда в середине совещания объявили перерыв и все перешли в режим светской беседы, а конкуренты вдруг с подозрительным рвением начали проявлять «заботу», Шао Сянь оставался абсолютно спокоен. Он лишь смотрел на облысевшего, располневшего мужчину напротив и твердил про себя: нужно сохранять хладнокровие.

В их кругу ровесников только он один сохранил густую шевелюру, да и фигура с лицом по-прежнему были в порядке, так что зависть окружающих — дело привычное.

У этого лысого по фамилии Чжао не нашлось других поводов для уколов, поэтому он почти с нетерпением, прямо в присутствии партнеров, заговорил о Шао Цине, делая вид, что крайне заинтересован.

— Слышал, ваш сын, господин Шао, сейчас на слуху в интернете. Даже в шоу попал, которое, кажется, стартовало сегодня утром?

Представитель их партнеров, Уильям, был англичанином.

Он совершенно не разбирался в китайском интернет-пространстве, поэтому сразу с удивлением посмотрел на Шао Сяня:

— Шао, правда? Судя по вашей статье, ваши дети не могут быть плохими, но я удивлен, что он артист!

Чжао Чжун поднял эту тему лишь ради того, чтобы поставить его в неловкое положение.

В конце концов, Шао Цинь в стране сейчас стал посмешищем, в сторону которого каждый считает своим долгом плюнуть.

Но Шао Сянь, сложив руки на столе, даже бровью не повел. Он держался с таким видом, будто Шао Циня никогда и не поливали грязью в сети, и с невозмутимым лицом пояснил:

— Он не артист. Это просто сотрудничество между учебными заведениями. Что-то вроде документального фильма об образовательном процессе? Помнится, ВВС вроде бы тоже делали

нечто подобное.

Чжао Чжун замер с немым вопросом на лице.

Разве это не дешевое реалити-шоу, снятое частной школой ради хайпа и рекламы? Как это вообще можно связать с документалистикой?

К удивлению многих, Уильям действительно слышал о таком:

— BBC действительно делали нечто подобное много лет назад. Помню, рейтинги были очень высокими, потому что они, кажется, приглашали китайских учителей преподавать в наших британских школах?

Шао Сянь отвечал бегло, словно и вправду изучал этот вопрос, а не выдумал все на ходу:

— Совершенно верно. Цель того эксперимента BBC заключалась в том, чтобы понять, могут ли ваши студенты адаптироваться к китайской системе образования и какая методика позволяет добиться лучших результатов.

Уильям согласно закивал:

— В конце концов, Китай всегда готов вкладывать огромные средства в образование. Хм... как у вас говорят? Строгий отец...

Шао Сянь улыбнулся:

— Строгий отец воспитывает достойного сына.

Присутствующие на видеоконференции на мгновение притихли.

На самом деле, эта поговорка была здесь не совсем к месту, но раз ни Шао Сянь, ни Чжао Чжун не собирались ничего исправлять, остальные наблюдатели решили не вмешиваться.

Они лишь слушали, как Шао Сянь плавно перешел к любезностям:

— Слышал, обе ваши дочери закончили ALU.

Тут Уильяма было уже не остановить. Чжао Чжун остолбенел, видя, как разговор между ними становится все более оживленным.

Их партнер был известен как человек, обожающий своих дочерей, и, разумеется, очень беспокоился об их образовании.

Чжао Чжун специально подстроил все так, чтобы упомянуть Шао Циня как пример провального воспитания и тем самым испортить впечатление об отце.

Кто бы мог подумать, что Шао Сянь, который вечно игнорировал сына, начнет рассуждать об этом с таким знанием дела...

Это естественным образом подвело собеседника к вопросам о деталях образовательного проекта.

Шао Сянь скромно улыбнулся.

Его беглый английский, чтобы соответствовать партнеру, мгновенно переключился на безупречный лондонский акцент:

— Мой сын, будучи студентом университета А, был приглашен туда в качестве ассистента преподавателя. Вероятно, он считает, что это не стоит того, чтобы хвастаться, поэтому я сам знаю не так много.

Уильям, конечно же, ухватился за ключевое слово и снова выразил восхищение:

— Ваш сын учится в университете А?

Подобно тому, как китайцы знают о Гарварде или МИТ, иностранцы прекрасно осведомлены об уровне университета А.

Шао Сянь скромно ответил:

— Я сам был удивлен, что он смог туда поступить. Вероятно, просто повезло.

В зале повисла тишина.

Даже те, кто был на стороне Шао Сяня, не могли взять в толк, как он умудряется так виртуозно лгать, глядя прямо в глаза.

Чжао Чжун уже с трудом сдерживал раздражение, но тут внезапно очередь дошла до него.

— Кстати, я слышал, что ваш сын, господин Чжао, тоже выпускник университета А? Очень способный парень, можно сказать, старший товарищ моего сына, — Шао Сянь, якобы проявляя заботу, сам перевел тему на него.

Он рассыпался в искренних, щедрых похвалах.

Все присутствующие снова были озадачены.

Учитывая отношения между Шао Сянем и Чжао Чжуном, даже ради приличия первый никогда бы не стал давать второму возможность блеснуть.

Пока они не увидели, как Чжао Чжун под ожидающим взглядом Уильяма смущенно пробормотал:

— Мой сын... не заканчивал университет А. Похоже, господин Шао ошибся.

Шао Сянь слегка опустил веки и с обезоруживающей прямоотой произнес:

— Ах, значит, я ошибся. А я уж хотел попросить его помочь, если у моего сына возникнут проблемы в учебе.

Чжао Чжун побагровел.

Он больше не мог давить на те беспочвенные слухи, которые не имели под собой ни единого доказательства, и вынужден был наблюдать, как Уильям с сожалением продолжает обсуждать с Шао Сянем тонкости воспитания детей.

Благодаря этому перерыву на светскую беседу, дальнейшая часть видеоконференции прошла для Шао Сяня как по маслу — он с самого начала подавил Чжао Чжуна своим авторитетом.

Тот был в глубокой депрессии, ему казалось, что каждый взгляд Шао Сяня пропитан насмешкой.

Насмешкой над тем, что его собственные методы всегда были такими грязными.

Благодаря его же стараниям Шао Сянь заранее знал, что он будет использовать Шао Циня в качестве рычага, и подготовился ко всему.

Хотя внешне Шао Сянь выглядел невозмутимым, стоило видеосвязи отключиться, как он почувствовал себя совершенно измотанным.

Он и подумать не мог, что спустя мгновение Шао Циня начнут хвалить!

— Вы уверены, что это настоящая похвала, а не скрытая ирония? — Шао Сянь, который только что сам проучил Чжао Чжуна, знал в этом толк.

Секретарь не стал тратить время на пустые слова.

Он достал планшет и показал ему популярный хештег в соцсетях: Профессиональный разбор от Шао Циня.

Главный герой в центре внимания и неоднозначная тема.

Рейтинги в Weibo взлетели до небес, и, как ни странно, люди действительно хвалили его.

Просто прохожий: До того как зайти, думал, что Шао Цинь снова выкинул что-то идиотское, но не ожидал, что его слова окажутся такими разумными. Удивлен.jpg

Честно говоря, в этот раз он действительно выглядел круто. Нельзя сказать такое, если не разбираешься в своей специальности.

И говорил он так естественно, без всякого напряжения, словно мысли сами лились рекой.

Может быть, есть вероятность... что раньше он просто не обращал внимания, потому что считал все это абсурдом и не хотел опускаться до нашего уровня?

Да и железных доказательств того, что он поступил по блату, никогда не было. Не понимаю, почему все так прицепились.

Проще говоря, если он не оправдывается, то, скорее всего, просто из-за плохих отношений с отцом.

Общественное мнение совершило невероятный разворот.

Шао Сянь, дочитав это, посмотрел на тот самый фрагмент, где Шао Цинь покорила интернет.

Он с недоумением взглянул на секретаря:

— Это не У Чэнь, боясь увольнения, потратился на ботов?

В конце концов, как бы хорошо ни была истолкована профессия писателя, это всего лишь слова, они не должны были вызвать такой резкой смены отношения у людей.

Секретарь ответил быстро, явно сам задаваясь этим вопросом:

— Я уже уточнил у помощника У. Он сказал, что нет, и прислал мне анализ и прогноз изменения общественного мнения. Там учтено все: начиная с того, как молодой господин разобрался с плакатами студентов, и заканчивая тем, как количественные изменения постепенно переросли в качественные.

Шао Сянь, услышав это, вспомнил:

— Значит, Шао Цинь выиграл спор у тех студентов?

Его никогда не волновало, с кем конфликтует сын, только результат.

— Можно сказать, что выиграл.

Секретарь уже привык к стилю воспитания своего босса:

— В основном благодаря уверенности и харизме молодого господина. Плюс к этому, молодые господа из семей Чжу и Дэн часто заступались за него, и появился один ключевой студент.

С Чжу Чжэ все понятно.

То, что Дэн Чживэй помогает Шао Циню, Шао Сянь тоже мог объяснить выгодой — в конце концов, они хотели договориться с ним по поводу совета директоров в конце года. Но кто этот ключевой студент?

Шао Сянь хотел спросить подробнее, но зазвонил телефон, предупреждая о прибытии нового посетителя.

Секретарь добавил:

— Отчет помощника У я отправил вам на почту. Если будет время, взгляните. Единственный момент — насчет псевдонима молодого господина. Дэн сегодня уже прощупал почву в сети, подготовил фундамент. Все зависит от того, когда вы сочтете нужным объявить об этом официально...

На кону стоял слишком большой куш.

Партнеры подписывали стратегический контракт на тридцать лет, который определял, кто будет доминировать в отрасли.

Если бы не этот скандал, все было бы прекрасно.

Они понимали, что проблему нужно решать и псевдоним Шао Циня рано или поздно раскроют.

Если бы Шао Сянь еще утром в аэропорту просто произнес имя Ривер, все проблемы решились бы сами собой.

Не пришлось бы падать в цене акций и терпеть насмешки на видеоконференции.

Но все упиралось в то, что он знал: Шао Цинь не хочет этого.

Поэтому, когда секретарь задал вопрос, Шао Сянь долго молчал, откинувшись на спинку кресла, и в итоге ответил:

— Пока не крайний случай, спешить не будем. Посмотрим, что предпримет Чжао Чжун...

Конечно, общественное мнение еще не изменилось окончательно, большинство все еще занимало нейтральную позицию.

Но, как говорили Гэ Лань и старый Син, теперь, по крайней мере, появились те, кто готов спорить за Шао Циня, что уже лучше, чем сплошные оскорбления.

Например, три парня из общежития университета А.

Чжэн Юй наблюдал, как они с удовольствием смотрят трансляцию, но стоило кому-то в Weibo начать прыгать, как они тут же не выдерживали:

О чем вы вообще? Какое еще шоу, какой сценарий? Если бы сценарий можно было так разыграть, весь курс отправили бы за Оскаром. Закатываю глаза.jpg

Я просто хочу знать, кто мог бы написать такой стиль речи для Шао Циня? Сомневаюсь.jpg

Так трудно признать, что кто-то хорош? Сколько вам платят за хейт? Добавьте меня в чат, я тоже хочу легких денег. Ем арбуз.jpg

С самого начала трансляции Чжэн Юй уже сбился со счета, сколько раз они яростно бросались на защиту Шао Циня. Это было и удивительно, и смешно:

— Какое зелье Шао Цинь вам подлил? Его слегка прижали, а вы возбудились больше меня, стали его фанатами.

Трое дружно оторвались от клавиатур:

— Юй-Юй, ты не понимаешь!

Долгое время, даже из-за самого Чжэн Юя, они не верили в слухи о том, что Шао Цинь — пустышка.

Точно так же, как многие думали, что у самого Чжэн Юя плохие оценки только из-за того, что он постоянно меняет девушек. Только близкие знали, что на самом деле он невероятно силен.

Они писали экзамены на одинаковые баллы: кто-то готовился неделю, а он — всего два часа утром перед тестом.

Он просто не хотел напрягаться.

В конференц-зале.

После того как в статистике распределения по классам утряслись моменты с Лян Цианем и Сюй Пэнчэном, все пошло своим чередом. Чжу Чжэ первым поднял руку, желая быть в группе с Цианем, что никого не удивило.

Но Шао Цинь не ожидал, что Чжан Сия тоже захочет в его группу.

Причина была проста: раньше они не общались близко, но сегодня она увидела, что он не просто пустышка.

Чжан Сия сказала это прямо.

Трое соседей Чжэн Юя тут же воспользовались моментом и начали троллить в Weibo.

О, даже крутая девчонка похвалила его, теперь будете говорить, что это сценарий? Весь мир играет вокруг одного Шао Циня, он что, реинкарнация Нефритового императора? Слепые в лапшичной, короче.jpg

Внизу союзники не поняли смысла последних фраз.

Чжэн Юй, видя, как трое самодовольно улыбаются, тоже подумал, что это какой-то новый интернет-сленг.

Когда он открыл объяснение:

Слепые в лапшичной — несут чушь. Китайская культура глубока и обширна, это просто поговорки. Ухмыляюсь.jpg

Чжэн Юй: «.....»

Он молча отодвинул свой стул, боясь, что его IQ, с которым он готовится к экзаменам в последний момент, понизится.

По логике, раз Чжу Чжэ и Чжан Сия проявили инициативу, а Шао Цинь не против, они должны были быть втроем, а Дэн Чживэй и Хо Вэй — в другой группе.

Однако начальник Лянь решил иначе.

Под предлогом выхода из зоны комфорта он мягко улыбнулся:

— Мне кажется, нельзя всегда держаться только со знакомыми людьми, может, микс даст чудо? Пусть Чжу Чжэ и Сия будут вместе, а Шао Цинь — с Дэн Чживэем и Хо Вэем.

Чжу Чжэ и Чжан Сия: «???»

Затем вопрос распределения ассистентов.

Чжу Чжэ, зная, что Лян Циань не любит Шао Циня, решил взять на себя ответственность и, проявив смекалку, пошел от обратного:

— Тогда, начальник, я хочу быть ассистентом во 2-м классе!

Начальник Лянь был очень демократичен:

— Сия согласна?

Чжан Сия просто посчитала, что у Лян Цианя все тихо учатся, нет такой тяги к играм, и управлять будет проще.

Поколебавшись секунду, она сказала:

— Согласна?

Начальник Лянь улыбнулся еще мягче:

— Отлично, тогда вы двое отвечаете за 2-й класс. С учениками нужно иметь контакт, чтобы

лучше ладить.

Чжу Чжэ и Чжан Сия: «.....»

Отлично, в этот момент про выход из зоны комфорта уже никто не вспоминал.

Ха-ха-ха, у маленького солнышка лица нет, я сейчас умру со смеху.

А мне кажется, Сюй Пэнчэн тоже неплох? Что плохого в обучении через игру? Зачем так сопротивляться, это ранит чувства.

Очевидно, Чжу Чжэ и Чжан Сия тоже об этом подумали и быстро взяли себя в руки.

Дэн Чживэй и Хо Вэй не возражали против 1-го класса.

Чжэн Сяо был рад, что сможет быть с Шао Цинем, так что все остались довольны.

Все разошлись, пошли в общежитие с багажом, а затем на обед.

— Поскольку многие живут недалеко и впервые в общежитии, после обеда уроков не будет. У вас есть целый вечер, чтобы убраться и обустроиться. Вечером только вечерняя самоподготовка.

Как только начальник Лянь закончил, в аудитории началось ликование!

В переводе это значило: если быстро убраться, можно кучу времени бездельничать!

— Конечно, за пределы школы выходить нельзя. Полмесяца записи шоу — ни шагу за ворота.

Начальник Лянь вытащил откуда-то пакеты для телефонов:

— И еще, электронные устройства нужно сдать сейчас, прежде чем вы выйдете из этого зала. Не пытайтесь спрятать их в общежитии, учителя будут проверять комнаты, а когда вы на уроках, будут ходить с металлоискателями.

Радость тут же улетучилась.

Без телефона, не выходя за ворота — даже если времени полно, веселья почти нет!

Начальник Лянь добавил:

— Если найдем спрятанное, штраф — 10 кругов по 800-метровому стадиону за каждое устройство. Подумайте, сдадите сейчас или побежите.

800 метров, 10 кругов?

Умираю, мне и десяти дней не хватит, чтобы пробежать 10 кругов...

Угроза подействовала мгновенно, все потянулись к столу сдавать технику.

В зале было 41 человек, но в итоге набралось два огромных ящика электроники.

Начальник Лянь, зная их любовь к риску, спросил напоследок:

— Все сдали? Если найдем потом, еще будете полмесяца убирать коридоры в общежитии.

Это было слишком жестоко.

Только подумали, что все сдали, как двое покрасневших ребят выбежали и сдали складные смартфоны.

Начальник Лянь остался доволен и отпустил всех.

В коридоре.

Багаж группы из университета А уже стоял у входа.

Их общежитие было на шестом этаже, лифта не было, только лестница.

Поднимать чемоданы было тяжело.

У Чжу Чжэ багажа было больше всего, он уже пожалел, что набрал два огромных 30-дюймовых чемодана.

Но даже так он думал о старшем.

Выхватив 28-дюймовый чемодан Шао Циня, он сказал:

— Брат Шао, я помогу!

Все: «.....»

Хотя Шао Цинь не хотел заниматься физическим трудом, глядя на тщедушного Чжу Чжэ и его огромные чемоданы, он лишь потерял дар речи:

— Ростом не вышел, а амбиций полные штаны. Сначала подрасти на десять сантиметров, потом поговорим.

Шао Цинь хотел забрать свой багаж, но тут его перехватила большая рука.

— Я выше, я помогу.

Не успели остальные опомниться, как молча следовавший за ними Чжэн Сяо уже подхватил чемодан Шао Циня и свой собственный, зашагав вверх по лестнице.

Его спина была такой невозмутимой, словно он с самого начала нес этот чемодан.

Шао Цинь моргнул, остолбенев на пару секунд.

Дэн Чживэй первым рассмеялся, толкнув его в плечо:

— Помогли, иди благодари.

Следом за Чжэн Сяо и другие парни побежали помогать девушкам.

В коридоре.

Дэн Чживэй и другой парень помогли Чжу Чжэ, Чжэн Сяо уступил им дорогу, и они остались с Шао Цинем вдвоем.

Все было странно.

Другие парни таскали свои вещи сами, даже мелкий Чжу Чжэ, почему же именно он, Шао Цинь, идет налегке?

Строго говоря, он — учитель, а Чжэн Сяо — ученик.

Шао Цинь смотрел на парня рядом, который нес два чемодана, и несколько раз хотел сказать, что справится сам, но так и не решился.

Возможно, понимал, что тот все равно не согласится.

Не знаю, кажется ли мне, но Шао Цинь какой-то смущенный, а?

Такой «горячий» парень, и проявил внимание только к нему одному, тут трудно не смутиться.

Из-за того, что он постоянно общался с Чжэн Юем, Шао Цинь привык ходить с теми, кто выше его.

Но не знаю, из-за кожи или ауры, рядом с Чжэн Сяо Шао Цинь чувствовал что-то иное. Он не мог не обращать внимания на его тело.

Широкие плечи, сильные руки, напряженные мышцы — все это выглядело крепко и естественно, лучше, чем у тех, кто качается в зале.

Это соответствовало его образу парня из деревни.

Может, он даже помогал соседям по хозяйству.

Кожа темноватая, возможно, от солнца. Интересно, побелеет ли он, пожив в Лаймине...

Шао Цинь не умел заводить пустые разговоры, поэтому просто размышлял про себя.

Чжэн Сяо тоже не был разговорчив.

На самом деле он не устал и мог бы подняться быстрее, но ему нравилось, что внимание Шао Циня сейчас сосредоточено только на нем. Он даже жалел, что этажей всего шесть, Лаймин должен был построить шестнадцать.

Когда они добрались до шестого этажа, до комнаты в конце коридора.

Шао Цинь предположил, что школа не хотела отвлекать студентов, поэтому общежитие не было роскошным.

Двухместный номер на 80 квадратных метров.

Современный минимализм, две отдельные комнаты, одинаковая планировка, кровати, столы, полки.

Ванная, душ и балкон в общей гостиной, где также была мини-кухня и диван. Фактически — квартира.

В комментариях люди, жившие в общих казармах, завидовали до слез.

Не знал бы, решил, что это элитный жилой комплекс.

За такую плату за обучение — неудивительно, это как аренда жилья на отдыхе.

Ради таких условий я бы умолял родителей отправить меня в Лаймин.

— Одних денег мало, нужно еще и поступить, — поклонился он.

В итоге Шао Цинь, молодой господин Шао, обошел всю комнату в общежитии и вынес вердикт всего из двух слов:

— Жить можно.

Несмотря на то что Шао Цинь никогда не занимался домашними делами, раз уж Чжэн Сяо взялся помогать ему с багажом, оставлять его убираться в одиночку было бы некрасиво. Шао Цинь как раз собирался распределить обязанности, когда из соседней комнаты пришел Дэн Чживэй. Он сообщил, что учителя первых и вторых классов пригласили их, пятерых ассистентов, на совместный обед.

В конце концов, это старшеклассники, их нельзя просто так бросить без присмотра. Нужно было посидеть вместе, обсудить обстановку в классах, чтобы в дальнейшем работа шла слаженнее.

Шао Цинь заколебался:

— Прямо сейчас идти?

Дэн Чживэй кивнул, словно прочитав его мысли:

— Учителя уже ждут внизу. Пусть Сяо Чжэн уберет свою часть, а остальное доделаешь, когда вернешься после обеда.

Шао Цинь хотел было что-то возразить, но промолчал. Сам не зная почему, хотя он виделся с Чжэн Сяо всего пару раз, он был уверен: даже если сейчас Чжэн Сяо пообещает сделать только половину, как только он уйдет, тот молча переделает все сам.

Но время не ждало. Ему оставалось лишь обернуться к Чжэн Сяо, который все это время хранил молчание, и дать наставление:

— Оставь половину. Иначе потом в сети меня же и загрызут, скажут, что я тебя притесняю.

Чжэн Сяо послушно кивнул, глядя на него, и не проронил ни слова. Но когда Шао Цинь уже дошел до двери вслед за Дэн Чживэем, он вдруг о чем-то задумался, остановился и снова обернулся к Чжэн Сяо, который стоял посреди комнаты. Он шевельнул губами, но не издал ни звука. В итоге он так ничего и не сказал, лишь посмотрел на него пару секунд и ушел.

И Дэн Чживэй, и зрители трансляции заметили, что по пути вниз Шао Цинь выглядел задумчивым. Шао Цинь был человеком, скажем так, прямолинейным — что бы он ни делал, он всегда вел себя открыто, а если выразиться грубее — никого вокруг не замечал. Поэтому даже его рассеянность была видна невооруженным глазом: он шел, слегка нахмурившись, не пытаясь скрыть свои мысли.

Дэн Чживэй спросил, что случилось, но Шао Цинь словно не услышал и отмолчался. Лишь когда они спустились вниз и встретились с учителями, готовясь всей группой отправиться в путь, Шао Цинь внезапно совершил странный поступок. Он схватил за рукав первого попавшегося студента, который проходил мимо, возвращаясь в общежитие, и неожиданно спросил:

— Ты уже обедал?

Студент, явно сбитый с толку таким внезапным вопросом, даже растерялся и польщенно ответил:

— Нет, еще не успел. А что такое?

Его товарищи, наблюдавшие за этой сценой, тоже были в замешательстве. Очевидно, никто не поверил, что Шао Цинь спросил это просто так. Первой мыслью было, что он хочет поручить им какое-то дело, например, принести еды.

Шао Цинь действительно собирался дать поручение, вот только содержание его явно смущало. Даже учителя двух классов обернулись, с любопытством ожидая, что же он задумал. Шао Цинь не обращал внимания на чужие взгляды, словно вел внутреннюю борьбу. Поколебавшись еще мгновение, он произнес:

— ...Тогда, когда пойдете обедать, не забудьте заглянуть в 613-ю комнату к Чжэн Сяо.

Дэн Чживэй тут же приподнял бровь.

<http://bllate.org/book/22263/2330590>